

Идеальное
сочетание секса,
дерзости и
любви!

18+

СВЕЖЕЕ, ГОРЯЧЕЕ
ПРОДОЛЖЕНИЕ
«ПРЕКРАСНОГО
ПОДОНКА»!

Прекрасный
НЕЗНАКОМЕЦ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ИЗ СПИСКА
«НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»

КРИСТИНА ЛОРЕН

Кристина Лорен

Прекрасный незнакомец

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8221161

*Лорен, Кристина Прекрасный незнакомец : [роман]: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-079709-7*

Аннотация

Сара Диллон, подруга Хлои Миллс из «Прекрасного подонка», бросает изменявшего ей бойфренда и едет в Нью-Йорк на поиски новой жизни и романтических приключений. Встреча с неотразимым англичанином в ночном клубе должна была остаться мимолетной интрижкой, но из случайного партнера мужчина быстро превращается в Прекрасного незнакомца.

Весь Нью-Йорк знает, что Макс Стелла, мягко говоря, не отличается постоянством в любовных делах. Но Сара – и весьма пикантные фотографии, которые она позволяет Максиму делать, – заставляют «плохого парня с Уолл-стрит» испытать неведомые ему ранее чувства. Быть может, эта женщина значит для него вне спальни гораздо больше, чем он полагает.

Впрочем, предаваться страсти в спальне – не в стиле Макса и Сары...

Содержание

Пролог	5
1	6
2	18
3	25
4	32
5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Кристина Лорен

Прекрасный незнакомец

Christina Lauren
Beautiful Stranger

*Печатается с разрешения издательства Gallery Books, a division of
Simon & Schuster, Inc.*

© Copyright © 2013 by Lauren Billings Luhrs and Christina Hobbs Venstra

© Зонис Ю., перевод, 2013

© ООО «Издательство АСТ», издание на русском языке, 2014

Пролог

Моей старой жизни пришел конец, но она не сдалась без боя. Она взорвалась, как граната. Однако справедливости ради следует сказать, что чеку выдернула я сама. Всего лишь за одну неделю я сдала в аренду свой дом, продала машину и бросила парня. Вдобавок, несмотря на обещание родителям вести себя осмотрительно, я тянула до последнего и только в аэропорту позвонила лучшей подруге и сообщила, что еду к ней. Лишь в эту секунду меня озарило – все происходит на самом деле.

Я была готова начать сначала.

– Хлоя? Это Сара, – сказала я дрожащим голосом, обводя взглядом терминал. – Я еду в Нью-Йорк. Надеюсь, предложение о работе еще в силе.

Хлоя радостно завопила, выронила телефон и принялась уверять кого-то на том конце линии, что с ней все в порядке. Я услышала, как она поясняет: «Беннетт, приезжает Сара», – и сердце сжалось при мысли о том, что эти двое будут со мной в начале нового приключения.

«Она передумала!»

Беннетт торжествующе присвистнул и хлопнул в ладоши, а потом произнес что-то неразборчивое.

– Что он сказал? – спросила я.

– Интересуется, едет ли с тобой Энди.

– Нет.

Я замолчала, пытаясь проглотить комок в горле. Мы с Энди встречались шесть лет, и, хотя я рада была со всем этим покончить, последний драматический поворот в моей жизни по-прежнему казался чуть-чуть нереальным.

– Я ушла от него.

Хлоя в трубке шумно втянула воздух.

– Ты в порядке?

– Лучше, чем просто в порядке.

Так и было. Кажется, я не понимала, *насколько в порядке*, до этой самой секунды.

– По-моему, это самое правильное из твоих решений, – обьявила Хлоя и замолчала, прислушиваясь к тому, что говорит Беннетт. – Беннетт сказал, что ты промчишься над этой страной, как комета.

Я прикусила губу, пряча улыбку.

– Вообще-то он не так уж и ошибся. Я в аэропорту.

Хлоя восторженно взвизгнула и обещала подобрать меня в «Ла Гуардии».

Улыбнувшись, я нажала на «отбой» и протянула билет служащему у стойки. Комета – это что-то, решительно стремящееся вперед. Я была скорей похожа на старую звезду, в которой кончилось термоядерное топливо. Мое собственное притяжение затягивало меня внутрь, ломало меня. Моя слишком идеальная жизнь, моя целиком предсказуемая работа, мои отношения без любви – все это лишило меня энергии и заставило постареть в двадцать семь лет. Как звезда, моя жизнь в Чикаго схлопнулась под собственным весом, и мне пришлось уйти. Большие звезды оставляют после себя черные дыры. Маленькие – белых карликов. После меня осталась лишь смутная тень. Весь свой свет я уносила с собой. Я была готова снова превратиться в комету: подзаправиться, загореться и огненной колесницей помчаться по небу.

1

– Ты наденешь серебряное платье, или я тебя зарежу, – крикнула Джулия из кухонного отсека, как я его прозвала.

На роль полноценной кухни этот закуток явно не тянул.

Я сменила огромный, гулкий викторианский особняк в пригороде Чикаго на очаровательную квартиру в Ист-Виллидж. Вся она легко могла бы уместиться в моей бывшей гостиной. Теперь, когда я распаковала вещи, распихала все по шкафам и пригласила в гости двух лучших подруг, моя новая обитель казалась еще меньше. Гостиную, совмещенную со столовой и кухонным отсеком, обрамляли огромные окна, но вместо дворцовой роскоши это наводило на мысли об аквариуме. Джулия собиралась остаться только на выходные, чтобы отпраздновать мой приезд, но уже как минимум десять раз успела спросить, почему я выбрала такую крошечную конуру.

На самом деле я сняла ее потому, что она отличалась от всех моих прежних квартир. И еще потому, что, переехав в Нью-Йорк и не позаботившись предварительно о жилье, вы, скорей всего, сможете найти только очень тесную квартиру.

В спальне я одернула подол короткого, расшитого блестками платья и уставилась на собственные незагорелые ноги, которые оно весьма откровенно демонстрировало. В первую секунду я с раздражением осознала, что думаю об Энди и о том, не показалось ли бы ему это платье слишком дерзким. Во вторую я поняла, что оно мне безумно нравится. Надо было немедленно стереть из памяти все старые программы под общим названием «Энди».

– Назови хоть одну вескую причину, почему бы мне это не надеть.

– Ничего не приходит в голову, – сказала Хлоя, входя в спальню в темно-синем платье, облаком развевающимся вокруг нее.

Выглядела она, как обычно, сногсшибательно.

– Мы собираемся пить и плясать, так что выставить напоказ немного кожи не помешает.

– Не знаю, сколько кожи я хочу выставить напоказ, – задумчиво протянула я. – Я намерена сохранить свой свежеприобретенный статус одинокой девушки.

– Ну, некоторые девчонки там вообще сверкают голой задницей, так что ты ничем не будешь выделяться из толпы, если это тебя беспокоит. К тому же, – заметила она, кивнув на улицу за окном, – переодеваться уже поздно. Лимузин прибыл.

– Это тебе надо сверкать голой задницей. Ты ведь загорала голышом и пьянствовала на французской вилле последние три недели, – возразила я.

Хлоя одарила меня таинственной полуулыбкой и потянула за руку.

– Идем, красотка. Я провела последние несколько недель с Прекрасным подонком и хочу оторваться сегодня ночью с девчонками.

Мы уселись в ждущую нас машину, и Джулия открыла шампанское. Всего лишь один шипучий, пенный глоток – и весь мир вокруг меня испарился. Остались только мы, три молоденьких подружки, несущихся в лимузине навстречу новой жизни.

Но этой ночью мы праздновали не только мой приезд: Хлоя Миллс обручилась, Джулия приехала в гости, а перед одинокой девушкой Сарой лежала целая жизнь.

В клубе было темно, шумно и полно извивающихся тел: на танцплощадке, в залах и у бара. Девушка-диджей крутила музыку с единственной небольшой платформы. Флайеры, наклеенные на платформу, уверяли, что эта девчонка – самый крутой и модный диджей в Челси.

Джулия и Хлоя полностью вписывались в обстановку. Что касается меня, то большую часть детства и взрослой жизни я провела на сдержанных и формальных вечеринках, а теперь как будто сорвалась со страниц своей тихой чикагской истории и окунулась прямо в шумное чрево Нью-Йорка. И это было то, что надо.

Я протолкалась к бару – щеки покраснелись, волосы влажные от пота, а в ногах такое ощущение, словно они долгие годы ждали этого часа.

– Прошу прощения! – прокричала я, стараясь привлечь внимание бармена.

Даже не пытаясь выяснять, что это такое, я уже успела заказать «Скользкие соски», «Бетономешалку» и «Красные сиськи». Но сейчас, когда клуб был забит до отказа и музыка гремела так, что у меня даже кости тряслись, бармен на меня даже не оглянулся.

Конечно, он был завален работой, и смешивать все эти коктейли ему совсем не улыбалось. Но у меня за спиной была в доску пьяная и недавно помолвленная подруга, прожигающая дыру в танцплощадке. И этой подруге требовалось выпить.

– Эй! – крикнула я, хлопнув по барной стойке.

– Он так старательно не обращает на вас внимание, правда?

Моргнув, я подняла глаза... выше... и еще выше... на мужчину, прижатого ко мне теснившейся у бара толпой. Ростом он был примерно с секвойю. Мужчина кивнул бармену, подзывая его.

– Никогда не кричи на бармена, Лепесточек. Особенно с таким заказом: Пит терпеть не может делать девчачьи коктейли.

Ну конечно. Типично мое везение – встретить роскошного парня всего через пару дней после того, как я решила порвать со всем мужским родом. И, вдобавок, парня, говорившего с английским акцентом. Вселенная – злокозненная сучка.

– Откуда вы знаете, что я хотела заказать?

Моя усмешка стала шире, как я надеялась, под стать его – но, скорей всего, я просто выпила куда больше. Хорошо, что я уже успела набраться, потому что трезвая Сара пробормотала бы что-нибудь односложное, неловко кивнула и поспешно ретировалась.

– Может, я собиралась взять пинту «Гиннеса». Как знать.

– Это вряд ли. Ты всю ночь заказывала что-то розовое в маленьких бокальчиках.

Он следил за мной всю ночь? Вот так сразу я не могла решить, потрясающе это или немного подозрительно.

Я сделала шаг в сторону, и он повторил мое движение. У него были резкие черты, острый подбородок и худые щеки с чеканными скулами. В его глазах горел скрытый огонь, брови густо темнели, а когда по губам расплзлась усмешка, на левой щеке появилась глубокая ямочка. Ростом этот парень порядком превышал шесть футов, а его торс заслуживал многомесячного исследования. Руки так и зачесались.

Привет, Большое яблоко.

Бармен подошел и выжидательно уставился на стоящего рядом со мной мужчину. Мой прекрасный незнакомец заговорил, почти не повышая голос, но тембр был таким низким и звучным, что легко перекрыл шум:

– «Макаллана» на три пальца и того, чего пожелает эта юная леди. Ей пришлось изрядно подождать, так?

Он обернулся ко мне с улыбкой, от которой что-то глубоко в животе встрепенулось, как будто пробуждаясь от сна.

– А тебе сколько пальцев?

Его слова взорвались у меня в голове, наполнив вены адреналином.

– Что вы сейчас сказали?

Невинность. Он попытался натянуть на лицо невинную маску, и это даже сработало – хотя по прищурю глаз моего знакомого сразу становилось понятно, что в его теле нет ни единой невинной клеточки.

– Вы что, в самом деле предложили мне сейчас три пальца? – спросила я.

Он расхохотался, распластав по барной стойке между нами здоровенную пятерню. Его пальцы легко обхватили бы баскетбольный мяч, словно теннисный мячик.

– Лепесточек, тебе лучше начать с двух.

Я всмотрелась в него пристальней. Взгляд дружелюбный. Стоит не вплотную, но достаточно близко, чтобы дать мне понять – он подошел к этой части бара специально ради меня.

– Двусмысленности вам хорошо удаются.

Бармен нетерпеливо стукнул по стойке и спросил, что я заказываю.

Я откашлялась, набираясь мужества:

– Три «Минета».

Пропустив мимо ушей его раздраженное фырканье, я вновь обернулась к своему знакомцу.

– Поговору непохоже, что ты из Нью-Йорка, – заявил он.

Его усмешка чуть поугасла, но в глазах по-прежнему плясали веселые искорки.

– Как и вы.

– Туше. Я родился в Лидсе, работал в Лондоне и переехал сюда шесть лет назад.

– Пять дней, – призналась я, ткнув себя пальцем в грудь. – Компания, на которую я работаю, открыла здесь офис и предложила мне возглавить финансовый отдел.

Ку-ку, Сара. Слишком много информации. Самое то для преследователей.

Я уже давным-давно не смела взглянуть на незнакомых мужчин. Энди, несомненно, мастерски повел бы себя в такой ситуации, а вот я начисто разучилась флиртовать. Я оглянулась через плечо туда, где отплясывали Джулия и Хлоя, но не смогла разглядеть их в переплетении тел на площадке. Столько лет без практики – да я почти девственница!

– Финансовый? И я сам занимаюсь цифрами, – сказал незнакомец, дождавшись, пока я вновь обернусь к нему, и на пару градусов усиливая улыбку. – Приятно встретить женщину-коллегу. Слишком много ворчливых мужиков в брюках с вытянутыми коленями ходят на собрания, только чтобы раз за разом слушать собственные занудные речи.

Улыбнувшись, я ответила:

– Иногда я тоже ворчу. И ношу брюки.

– А порой и штанцы.

Я сердито прищурилась.

– У вас, англичан, это значит что-то другое, да? Опять говорите двусмысленностями?

От его смеха по моей коже побежали мурашки.

– «Штанцы» – это то, что вы, американцы, столь безыскусно именуете «нижним бельем».

Это «м-м-м» в конце прозвучало почти как стон во время секса, и что-то внутри меня начало таять. Пока я таранилась, мой знакомец склонил голову к плечу, внимательно меня разглядывая.

– Ты выглядишь такой невинной милашкой. Непохоже, чтобы ты часто посещала подобные заведения.

Он был прав, но неужели это настолько очевидно?

– Не знаю, как отнестись к такому высказыванию.

– Отнесись как к комплименту. Твое личико самое свежее в этом вертепе.

Откашлявшись, он обернулся к Питу, который как раз подходил с моими коктейлями.

– Зачем тебе тащить это липкое пойло на танцплощадку?

– Моя подруга только что обручилась. У нас тут девичник.

– Значит, ты вряд ли уйдешь сегодня со мной?

Я удивленно моргнула. А затем моргнула еще раз. Это было весьма откровенное предложение, и никак не в моем стиле. *Совершенно* не в моем стиле.

– Я... что? Нет.

– Жаль.

– Вы серьезно? Мы ведь только что встретились.

– И мне уже очень хочется тебя съесть.

Он произнес это медленно и почти шепотом, но его слова прогремели у меня в голове, как ударные в оркестре. Было очевидно, что в таких отношениях – секс без всяких обязательств – он не был новичком, и, хотя для меня это было ново, под его взглядом я могла бы последовать за ним куда угодно.

Все то спиртное, что я проглотила, разом ударило в голову, и я чуть пошатнулась. Он поддержал меня под локоть и ухмыльнулся сверху вниз:

– Полегче, Лепесточек.

Моргнув, я немного пришла в себя.

– Когда ты так на меня смотришь, очень хочется на тебя запрыгнуть. Одному богу известно, как давно у меня не было нормального мужчины, – тут я окинула его наглым взглядом, утратив последние остатки приличий. – И нечто подсказывает мне, что ты не просто справишься с работой... боже правый, да ты только посмотри на себя!

Незнакомец смотреть на себя не стал, а вот я продолжила пожирать его взглядом. Затем перевела дыхание и смело ответила на его насмешливую улыбку.

– Но я никогда не знакомилась с мужчинами в барах, и потом, мы тут с подругами празднуем умопомрачительную свадьбу, которая предстоит одной из них, так что... – я взяла заказанные напитки, – сначала мы употребим все это.

Мужчина медленно кивнул. Его улыбка стала еще шире, как будто он принял вызов.

– Увидимся позже, – добавила я.

– Сильно на это надеюсь.

– Наслаждайся своими тремя пальцами, незнакомец.

Он расхохотался.

– Наслаждайся своими «Минетами».

Я обнаружила Джулию и Хлою, вспотевших и выдохшихся, за столиком, и поставила перед ними бокалы. Джулия передвинула один к Хлое и подняла второй.

– Чтобы все минеты давались вам так же легко!

Она обхватила губами край бокала, подняла без помощи рук, запрокинула голову и выдула коктейль одним глотком, даже не моргнув.

– Господи помилуй, – поперхнулась я, с ужасом уставившись на нее.

Хлоя, сидевшая рядом, рассмеялась.

– Мне что, тоже надо так сделать? – спросила я, понизив голос и оглядываясь. – Как *настоящий* минет?

– Чудо, что у меня вообще остался рвотный рефлекс, – Джулия без особых церемоний вытерла рукой рот и подбородок. – Я в колледже не отлипала от пивных кальянов. Давай.

Тут она подтолкнула Хлою.

– До дна!

Хлоя, нагнувшись над столом, тоже проглотила коктейль без помощи рук, а затем наступила моя очередь. Обе подруги выжидающе уставились на меня.

– Я только что встретила классного парня, – брякнула я, не подумав. – Действительно классного. И ростом не меньше семнадцати футов.

У Джулии отвисла челюсть.

– Так на кой хрен ты тут с нами занимаешься *фальшивыми* минетами?

Покачив головой, я рассмеялась. Что можно было на это ответить? Я могла уйти с ним, и в чьей-нибудь куда более рискованной жизни все это и вправду могло привести к настоящему минету.

– У нас девичник. И ты здесь только на два дня. Обойдусь.

– Да наплюй ты на этот балаган. Иди и поимей его.

Хлоя пришла мне на помощь.

– Я рада, что ты повстречала парня, который тебе понравился. Прошла вечность с тех пор, как ты так радостно улыбалась при мысли о мужчине.

Тут ее собственная улыбка угасла, и она призадумалась.

– Вообще-то я никогда не видела, чтобы ты так радостно улыбалась при мысли о мужчине.

После того как Хлоя столь безапелляционно выложила горькую правду, я взялась за свой бокал и, не обращая внимания на вопли Джулии о том, в какой я плохой форме, выпила его до дна. Коктейль оказался сладким и вкусным – именно то, что надо, чтобы выбросить из головы мысли об оставшемся в Чикаго придурке и о прекрасном незнакомце у бара. Опустошив бокал, я потащила девчонок на танцплощадку.

Не прошло и нескольких секунд, как я почувствовала восхитительную пустоту в голове и гибкость и легкость во всем теле. Хлоя и Джулия прыгали вокруг меня и громко подпевали всем песням, растворяясь в массе обступивших нас потных тел. Мне хотелось, чтобы юность не уходила еще немного. Теперь, вдали от своей монотонной, вдоль и поперек распланированной жизни в Чикаго я наконец-то увидела, что не успела как следует насладиться молодостью. Лишь здесь, под непрерывно меняющимися треки, я осознала, какую жизнь вела с тех пор, как мне стукнуло двадцать: на ярком свету, в чопорном платье, танцуя с мужчинами, которые ни в грош меня не ставили, и с завистью глядя на подруг, позволявших себе делать глупости, веселиться до упаду и быть молодыми.

Не надо было съезжаться с Энди, когда мне исполнилось двадцать два.

Тогда мне не пришлось бы жить в строгих и тесных рамках своей роли в обществе под градом фальшивых улыбок и приветствий.

Вместо этого я могла бы быть *вот этой* девчонкой – разодетой, как на картинке, и танцующей до упаду.

К счастью, было еще не слишком поздно. Хлоя возбужденно улыбнулась мне, и я ответила ей такой же улыбкой.

– Я так рада, что ты здесь! – прокричала она мне сквозь грохот музыки.

Я уже открыла рот, чтобы ответить ей такой же восторженно-пьяной клятвой в вечной дружбе, но тут увидела, что как раз за спиной у Хлои, в тени у самого края площадки, вышляется мой незнакомец. Наши взгляды встретились, и ни один из нас не отвел глаза.

Незнакомец прихлебывал свои «три пальца» виски, стоя рядом с приятелем. При этом он ничуть не смутился, когда я застукала его за подглядыванием – значит, уже давно следил за каждым моим движением.

Эта мысль подействовала на меня сильнее, чем весь выпитый алкоголь. От нее вспыхнул каждый дюйм моей кожи, она прожгла дыру в груди и ниже, до самого живота. Подняв стакан, незнакомец сделал глоток и улыбнулся. Я ощутила, как мои глаза закрываются. Мне захотелось станцевать для него.

Никогда в жизни я не чувствовала себя такой сексуальной, никогда так полно не контролировала свои желания. Я закончила магистратуру, нашла хорошо оплачиваемую работу и даже обставила дом. Но никогда прежде я не ощущала себя настолько зрелой женщиной,

как в эту секунду, отплясывая, как бешеная, для прячущегося в тених и наблюдающего за мной прекрасного незнакомца.

Я страстно захотела, чтобы именно этот миг – этот и никакой другой – стал началом моей новой жизни.

И что это значит – быть «съеденной»? Говорил ли он это в самом прямом смысле: его голова зажата между моих бедер, руки сжимают талию, и я полностью открыта для него? Или он имел в виду, что хочет быть надо мной, внутри меня, хочет целовать меня в губы, в шею и в грудь?

Широко улыбнувшись, я подняла руки к потолку. Подол платья сразу задрался вверх, обнажая бедра, но мне было плевать. Я думала лишь о том, заметил ли он. Я *надеялась*, что заметил.

Если бы незнакомец ушел, момент был бы безнадежно испорчен, поэтому я больше не глядела в его сторону. Я понятия не имела, каковы традиции барного флирта – может, мне удалось привлечь его внимание на пять секунд, а может, и на всю ночь. Неважно. Главное – представить, что он там, в темноте, пока я тут, в ярких лучах стробоскопа. Я привыкла к невниманию Энди, но сейчас мне хотелось, чтобы взгляд незнакомца прожег кожу и плоть и достиг самого сердца, неистово стучащего в груди.

Я полностью растворилась в музыке, в воспоминаниях о его руке на моем локте, его темных глазах и слове «съесть».

Съесть.

Одна песня перетекала в другую, затем в следующую, и прежде чем я собралась передохнуть и глотнуть воздуха, руки Хлои уже обвили мои плечи. Она звонко хохотала мне в ухо, прыгая рядом.

– Ты привлекла внимание зрителей! – прокричала она так громко, что я вздрогнула и отпрянула.

Она кивнула вбок, и только тогда я заметила группу мужчин в темных обтягивающих костюмах, топчущихся вокруг нас. Вновь оглянувшись на Хлою, я увидела в ее глазах знакомые огоньки. Эта непреклонная леди – девиз «Пленных не брать!» – сумела взобраться на самый верх одной из крупнейших медиа-корпораций в мире и сейчас совершенно точно знала, что означает для меня эта ночь. Внезапно меня окатило холодным дуновением от вентиляторов наверху, и ощущение реальности вернулось. У меня все еще слегка кружилась голова от того, что я действительно была в Нью-Йорке и действительно начинала все заново. И наслаждалась жизнью.

Но тени за спиной Хлои были пусты и безжизненны – незнакомец не стоял там, наблюдая за мной. У меня в желудке похолодело.

– Мне надо в туалет, – шепнула я Хлое.

Я протиснулась сквозь мужской круг, выбралась с площадки и по указателям прошла на второй этаж – по сути, балкон, опоясывающий весь клуб. Затем, прошагав по узкому коридору, я наконец-то попала в женский туалет. Лампы тут горели так ярко, что боль ударила по глазам и впиалась в затылок. Комната была странно пуста, а музыка, доносившаяся снизу, звучала словно из-под воды.

Выходя, я поправила волосы, мысленно похвалила себя за то, что надела немнущееся платье, и чуть подкрасила губы.

Я шагнула за дверь – и вписалась прямиком в стену, состоящую из одного человека.

Мы стояли у бара рядом, но не настолько близко. Я не утыкалась лицом ему в шею, и его запах не окружал меня. Он пах не так, как мужчины на танцплощадке – резко, одеколоном. Нет, просто чистотой, как человек, только что надевший вещи из прачечной и пригубивший немного виски.

– Привет, Лепесточек.

– Привет, незнакомец.

– Я видел, как ты там отплясывала, моя маленькая бешеная леди.

– Я тебя заметила.

Дыхание замирало у меня в груди. Ноги были как ватные – они словно не знали, то ли подломиться, то ли продолжить выписывать кренделя. Я прикусила нижнюю губу, чтобы скрыть улыбку.

– Ты подозрительный тип. Почему ты не вышел и не станцевал со мной?

– Потому что мне показалось, что тебе больше нравится, когда на тебя смотрят.

Я сглотнула, не в силах отвести от него взгляд. Мне никак не удавалось определить, какого цвета у него глаза. В баре показалось, что карие. Но здесь, как раз над мигающими стробоскопами, они приняли более светлый оттенок. Зеленоватые, янтарные, гипнотические. Танцуя, я не только знала, что незнакомец наблюдает за мной – и наслаждалась этим, – но целиком посвятила свою пляску фантазиям о том, как он меня поглощает.

– Ты воображала мою эрекцию?

Я моргнула. Такая прямота меня ошарашивала.

Неужели существовали такие мужчины, способные сказать вслух именно то, что они – и я – думаю, не испугав при этом, не оскорбив и не показавшись наглыми? Как ему это удается?

– Ого, – выдохнула я. – А у тебя?..

Он взял мою руку и крепко прижал к своему напряженному члену, сразу заполнившему ладонь. Инстинктивно я обхватила его пальцами.

– Это оттого, что ты смотрел, как я танцую?

– А ты всегда так любишь играть на публику?

Если бы я не была настолько ошарашена, то рассмеялась бы.

– Никогда.

Он разглядывал меня. Глаза его по-прежнему лучились улыбкой, но выражение лица стало задумчивым.

– Пойдем ко мне домой.

На сей раз я все-таки рассмеялась.

– Нет.

– Пойдем ко мне в машину.

– *Нет.* Ни при каком раскладе я не уйду из этого клуба с тобой.

Нагнувшись, он осторожно поцеловал меня в плечо и сказал:

– Но я хочу тебя потискать.

Я не могла сделать вид, что не разделяю его желания. Вокруг нас была темнота, прорезанная хаотичными вспышками света, а музыка гремела так, словно хотела подчинить мой пульс своему ритму. Что плохого в одной безумной ночи? В конечном счете, у Энди их было без счета.

Взяв незнакомца за руку, я повела его мимо туалетов, дальше по узкому коридору, и остановилась в крошечном пустом алькове как раз над платформой диджея. Мы оказались в тупике, за углом, но отнюдь не в уединении. Не считая одной из клубных стен за спиной, все вокруг было открыто, и лишь стеклянный барьер высотой по пояс мешал нам рухнуть на танцплощадку вниз.

– Ладно. Можешь потискать меня здесь.

Заломив одну бровь, незнакомец провел длинным пальцем по моей ключице, от одного плеча к другому.

– Что именно ты предлагаешь?

Я взглянула в его странные глаза, в которых, казалось, светилась насмешка надо всем, что его окружало. Он выглядел вполне вменяемым – даже слишком нормальным для чело-

века, который преследует девушку в клубе и откровенно заявляет, что хочет ее потискать. Я вспомнила об Энди и о том, как редко – не считая тех случаев, когда надо было продемонстрировать нежные чувства на публике, – ему хотелось прикоснуться ко мне, поговорить со мной, вообще чего-то, со мною связанного. Так вот как это было с ним? Какая-нибудь женщина отводила его в сторонку и предлагала провести ночь вместе, и он брал все, прежде чем вернуться ко мне? А моя жизнь свелась к такому прозябанию, что сейчас я даже не могла вспомнить, чем заполняла те длинные одинокие ночи.

Неужели я хотела слишком многого? Блестящей карьеры и редких моментов, когда можно оторваться на полную катушку?

– Ты ведь не псих, правда?

Расхохотавшись, он наклонился и поцеловал меня в щеку.

– От тебя у меня слегка едет крыша, но нет, я не псих.

– Просто... – начала я и, опустив глаза, прижала ладонь к его груди.

Серый свитер моего незнакомца был невероятно мягким – наверное, кашемир. Темные джинсы идеально сидели на нем, а черные туфли блестели, как новенькие. Он выглядел безукоризненно.

– Просто я только что сюда переехала.

Ага, это логично объясняло, почему моя рука так дрожит.

– И такая ситуация кажется не совсем безопасной?

Я покачала головой.

– Совсем не безопасной.

Но затем я положила ладонь ему на затылок и притянула к себе. Он с готовностью нагнулся и улыбнулся за миг до того, как наши губы встретились. Поцелуй был одновременно идеально мягким и идеально твердым, с привкусом виски у него на губах. Когда я приоткрыла рот и впустила его, он чуть слышно зарычал, и дрожь от его рыка разбудила дремавший во мне огонь. Мне захотелось кожей ощутить каждый звук.

– Ты сладкая, как сахар. Как тебя зовут? – спросил он.

Вопрос заставил меня запаниковать.

– Давай без имен.

Незнакомец отстранился и взглянул на меня, подняв брови.

– Как же мне тебя называть?

– Так, как называл раньше.

– Лепесточком?

Я кивнула.

– А как ты назовешь меня перед тем, как кончить?

Он снова легонько поцеловал меня.

Сердце подпрыгнуло у меня в груди.

– По-моему, неважно, как я тебя назову.

Пожав плечами, он согласился:

– Наверное, нет.

Я положила его руку себе на бедро.

– Последний год я только своими силами доводила себя до оргазма, – а затем, передвигая его пальцы к подолу платья, шепнула: – Ты можешь это исправить?

Когда он вновь наклонился для поцелуя, я ощутила, как его губы изгибаются в улыбке.

– Ты серьезно?

Идея отдаться этому человеку в темном закулке выглядела слегка пугающе, но меня это не смутило.

– Я серьезно.

– С тобой легко вляпаться в неприятности.

– Клянусь, что нет.

Он отстранился ровно настолько, чтобы заглянуть мне в глаза. Несколько секунд его взгляд скользил по моему лицу, и, наконец, в глазах вспыхнули знакомые смешинки.

– И ты даже не знаешь, что доводит тебя до оргазма...

Он развернул меня, прижав к стеклу, так что я смотрела с балкона на извивающиеся внизу тела. Лучи стробоскопов, укрепленных на железных балках примерно на той высоте, где я стояла, освещали танцплощадку, но оставляли наш уголок почти в полном мраке. Из отверстий в полу повалил дым, окутав танцующих до плеч. От движений по нему бежали волны.

Палец моего незнакомца на одну мучительную секунду замер на подоле платья, а затем, подняв его, скользнул сзади мне в трусики, по ягодицам и между ног – туда, где все уже ныло от сладкой боли. Даже беззащитность этой позы не остановила меня, и я с готовностью изогнулась, прижавшись к его руке и быстро теряя разум.

– Ты вся течешь, крошка. Что тебя так возбудило? Мысль о том, что мы займемся этим прямо здесь? Или то, как я следил за тобой во время танца, когда ты воображала нас трахающимися?

Я ничего не сказала, сама боясь услышать правдивый ответ, и только охнула, когда внутрь меня скользнул длинный палец. Мысли о том, как я *должна* вести себя, подернулись дымкой. Я подумала о скучной Саре из Чикаго. О предсказуемой Саре, которая всегда делала то, чего от нее ожидали. Я больше не хотела быть ею. Я хотела быть дикой, беспечной и юной. Я хотела в первый раз пожить для себя.

– Ты такая малышка, но сейчас течешь так, что легко примешь все три пальца.

Незнакомец рассмеялся мне в затылок и поцеловал в шею. Широкий ноготь обвел клитор, дразняще и нарочито медленно.

– Пожалуйста, – прошептала я.

Не знаю, расслышал ли он. Он прижимался лицом к моим волосам, а его член давил на бедро, но все остальное терялось в тумане, кроме длинного, скользящего во мне пальца.

– У тебя изумительная кожа. Особенно здесь, – он поцеловал меня в плечо. – Ты знаешь, что шея сзади у тебя просто безупречна?

Обернувшись, я улыбнулась ему. Его глаза, широко распахнутые и ясные, прищурились от смеха, когда он встретился с моим взглядом. Я еще никогда не смотрела в глаза мужчине так близко, в то время как его пальцы были во мне – и что-то в этом человеке, в этой ночи и в этом городе подсказало мне, что принятое решение было самым правильным в моей жизни.

Дорогой Нью-Йорк. Ты просто сказка. С любовью, Сара.

P.S. И дело тут совсем не в количестве выпитого.

– Мне нечасто приходится любоваться своей шеей сзади.

– И это очень печально.

Он убрал ладонь, и по коже, которой только что касались его теплые пальцы, пробежал холодок. Сунув руку в карман, мой незнакомец извлек маленькую упаковку.

Презерватив. У него в кармане просто так завалился презерватив. Мне никогда бы не пришло в голову взять с собой презерватив в какой-то случайный клуб.

Развернув меня лицом к себе, незнакомец крутанулся на месте, и я оказалась прижата спиной к стене. Затем он поцеловал меня – сначала мягко, а затем сильней, голодней и жестче. Когда я уже начала задыхаться, его губы спустились ниже, лаская мой подбородок, мочки ушей и шею, где истошно бился пульс. Подол платья вернулся на место, но пальцы незнакомца остались на самом краю, вновь томительно медленно задирая ткань.

– Кто-нибудь может зайти сюда, – напомнил он мне, давая последний шанс пойти на попятную – и одновременно спуская трусики так, чтобы я могла легко выступить из них.

Это меня совершенно не смутило. Ну просто ни капельки. А какая-то крошечная часть меня даже, возможно, хотела, чтобы кто-то забрел сюда и увидел, как меня ласкает этот идеальный мужчина.

Я не могла думать ни о чем другом, кроме его рук, кроме своей задранной выше бедер юбки и кроме его эрекции, настойчиво давившей мне на живот.

– Плевать.

– Ты пьяна. Может, слишком пьяна? Я хочу, чтобы ты запомнила, как я тебя трахал.

– Тогда заставь меня это запомнить.

Он приподнял мою ногу, подставив обнаженную кожу дуновению холодного воздуха из кондиционера над нами, и обвил вокруг своей талии. Хорошо еще, что я была на четырехдюймовых каблуках. Просунув руку между нами, я расстегнула его джинсы, стянула боксеры – ровно настолько, чтобы высвободить то, что они скрывали – и, сжав его напряженный член, потерла о нежную и влажную кожу.

– Черт, Лепесточек. Давай-ка я натяну это.

Его брюки были расстегнуты, но не спущены. Сзади могло даже показаться, что мы танцуем или просто целуемся. Но его член пульсировал в моей ладони, и осознание этого лишало меня рассудка. Он готов был взять меня прямо здесь, на балконе, нависшем над толпой внизу. И в этой толпе были люди, знавшие меня как Порядочную Сару, Ответственную Сару, Сару – верную подружку Энди.

Новый дом, новая работа, новая жизнь. И новая Сара.

Его член был длинным и увесистым. Я хотела его и в то же время немного опасалась, что он может причинить мне боль. Не уверена, что прежде мне попадались мужчины с таким размером.

– Ну и большой же у тебя, – брякнула я.

Он ухмыльнулся, словно волк, и вправду готовый меня съесть, и зубами порвал упаковку.

– Это лучшее, что ты можешь сказать мужчине. Можешь даже добавить, что не уверена, помещусь ли я.

Я провела головкой по входу и задрожала. От моего незнакомца струилось тепло: мягкая кожа, тяжелое дыхание.

– Черт. Я кончу сейчас прямо в твой кулак, если ты не прекратишь.

Его рука чуть дрожала от нетерпения, когда он разжал мои пальцы и натянул презерватив.

– Ты часто это делаешь? – спросила я.

Он стоял прямо напротив, освещая меня улыбкой, как прожектором.

– Делаю что? Занимаюсь сексом с прекрасной женщиной, которая не хочет назвать своего имени и предпочитает, чтобы я трахнул ее прямо в коридоре клуба, а не в каком-нибудь более подходящем месте типа кровати или лимузина?

Он начал входить, мучительно медленно. В его глазах плясали искорки, и – *черт побери* – никогда не думала, что секс с незнакомцем может быть настолько... интимным. Он следил за сменой выражений моего лица.

– Нет, Лепесточек. Должен признать, что я никогда такого не делал.

Незнакомец сказал это сдавленно и хрипло, а затем его голос осекся – потому что он был глубоко внутри меня, здесь, в этом шумном клубе, где повсюду вокруг нас была музыка и живые дышащие тела, где люди проходили всего в пятнадцати футах от нас, не зная, что происходит наверху. Но при этом весь мой мир сжался до чувства наполненности, до его сильных движений, когда с каждым толчком он терся о мой клитор, до теплой кожи его бедер, вдавливающих в мои.